

„ОБЫКНОВЕННОЕ“ ЧУДО

Актеры
и роли

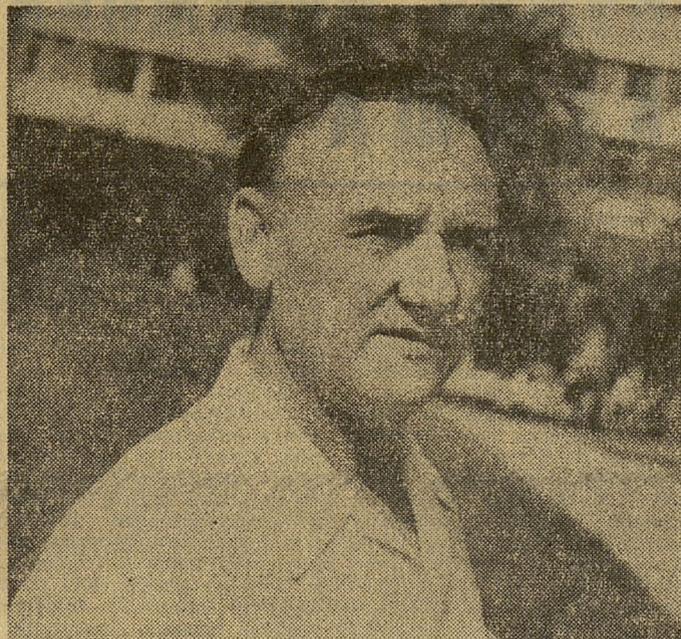
Месяц гастролей, конечно же, срок не очень то бы большой. Но все же его вполне достаточно, чтобы зрительское отношение к театру или актерам «избавилось» от элемента случайности.

А тут было к тому же и еще одно практически важное обстоятельство. Встречи с заслуженным артистом республики Юрием Черновым, начавшись памятной работой в спектакле по «Обыкновенному чуду» Шварца, затем продолжались в «Веселой вдове» и «Русском секрете», «Роз-Мари» и «Графе Люксембурге», «Донне Люции» и «Баядере»...

Таков далеко не полный перечень спектаклей, где, как указывалось на гастрольной афише областного театра оперетты, в одной из главных комедийных ролей обязательно занят Чернов. И уже это говорит о многом: о ведущем положении и авторитете актера в труппе, неуемной работоспособности и хорошей сценической форме, особенно если принять во внимание время, которое уже успело обелить седinouю волосы и избороздить морщинами лицо...

Но не зря утверждают, что творческая молодость всегда окупаются сторицей. Каждая новая встреча с Черновым по-своему интересна и радостна. И не только потому, что его герои вызывают улыбку или безудержный смех. Известно, что «смех — дело извечное». Вот эта-то «творческая серьезность», вероятно, более всего и подкупает в работах артиста.

Это все не значит, что все они являются бесспорными творческими удачами для Чернова. Надо иметь в виду, что у жанра оперетты есть свои законы и приемы. Они могут нравиться или нет. Только не считаться с ними совсем — тоже нельзя. И за годы и годы актерской практики Чернов понял это. Он свободно и уверенно владеет арсеналом «смешного», накопленного традициями оперетты с ее непременным делением на ам-

плуа. А это рождает повышенное стремление «ломать» старое, отстоявшееся.

Понятно, что на сто процентов добиться этого удается не всегда. Но даже там, где кажется, что Чернов «покорно» носит апробированную временем маску комического героя, нет-нет да и прорвется что-то неожиданное, по-человечески трогательное и настоящее. Как, например, совсем «салонная» грустинка барона Зетты в «Веселой вдове», который далеко не в восторге от всей этой свалившейся на него «охоты за миллионами».

Впрочем, скудость драматургии не позволяет здесь, как и в других подобных случаях, найти достаточно яркие краски, чтобы создать жизненно достоверную основу сценического характера.

Тем важнее и памянее работы Чернова в спектаклях, где в его распоряжении оказывается иной, более глубокий и совершенный драматургический материал. В этом смысле весьма показательны две роли. Первая — в спектакле «18 лет», вторая — в «Празднике на двоих» по упомянуто-

му уже выше «Обыкновенному чуду» Шварца.

Не скажу, что драматургия оперетты В. Соловьева-Седого, которую театр поставил к 30-летию Победы над фашизмом, приемлема по всем своим параметрам. Но образ старого ленинградского актера Дмитрия Михайловича выписан с искренней авторской симпатией. В милом, чудачковом, подчас откровенно смешном и убежденном холостяке Дмитрие Михайловиче подкупают щедрость души и сердца, бескорыстное стремление прийти на помощь всем, кто в ней нуждается. Этим-то и дорог характер героя актеру.

Ну, а как же быть с комедийными чертами и черточками? Приглушить их? Или вообще не придавать им особого значения как несущественным? Чернов отбрасывает и то и другое. Многие из внешне смешных поступков Дмитрия Михайловича кажутся ему, а затем и нам проявлением характера человека, способного в минуту грустную или суровую «принять огонь на себя». И тогда его нелов-

кость, и «шутка нехвата», и по очень умело спетая песня оказываются добрыми и верными врачевателями. Как это и происходит в спектакле, где играет Чернов. Его рыцарское заступничество за влюбленных, анекдотичные куплеты о театральные «звездах» прошлых лет, солдатские сапоги, вымененные на гитару, — все это звенья одной цепочки поступков, которую венчает гибель во время бомбежки, когда Дмитрий Михайлович бросается в огонь, чтобы спасти нехитрый реквизит фронтового концерта.

Но, разумеется, самой значительной и совершенной из встреч с Черновым становится его участие в спектакле по широко известной пьесе Е. Шварца «Обыкновенное чудо». Об этой работе уже подробно писалось в реценциях, в частности и в «Уральском рабочем». Отмечалась творческая плодотворность общения театра с отличной драматургией, глубина и яркость режиссуры, актерского мастерства. Не повторяя уже написанного, все же не могу еще раз не отметить активного, увлеченного «поединка» актера с традициями «театра картонных страстей и героев». Король, которого играет Чернов, — характер хоть и сказочный, но обобщенный, реальный, сложный. В нем есть доброе и злое, наивное и коварное, доверчивое и подозрительное... Он действительно устал от собственных гадостей и подлости других. Но устал — не значит быть не способным на доброе. И любовь к дочери, доброта других совершают «обыкновенное чудо»: король преобразуется на наших глазах.

Нечто похожее достигается всеми лучшими работами Чернова. Его герои делают «обыкновенное чудо» с теми, кто видит их в свете рамп. С доброй улыбкой и грустью они помогают нам быть добрее и зорче сердцем.

Л. МАКОВКИН.

На снимке: заслуженный артист РСФСР Ю. ЧЕРНОВ.
Фото В. Долганина.